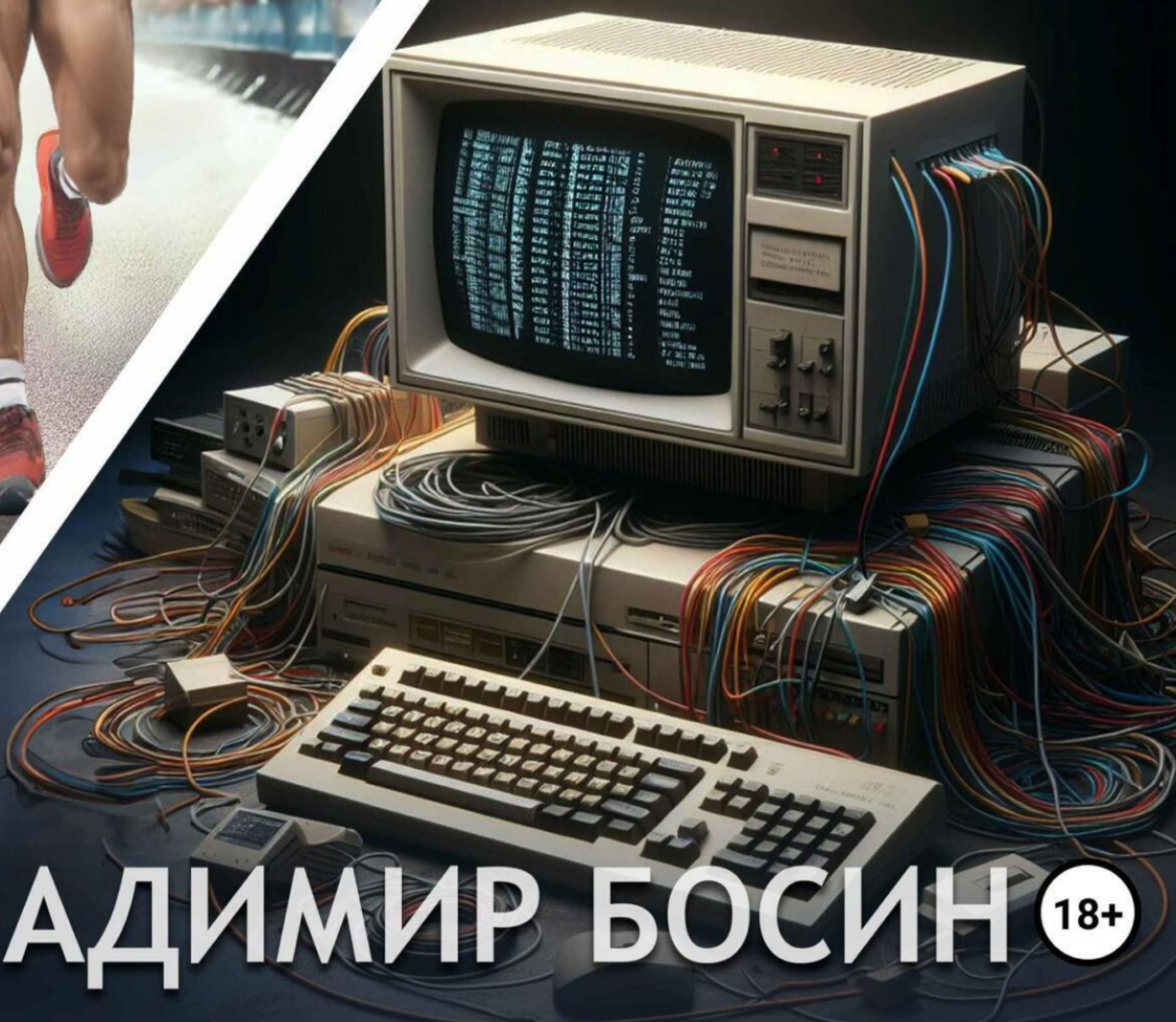

ХОДОК 2

ВЛАДИМИР БОСИН

18+

Владимир Босин

Ходок 2

«Автор»

2023

Босин В. Г.

Ходок 2 / В. Г. Босин — «Автор», 2023

Продолжение романа "Ходок", главный герой сталкивается с серьёзными трудностями и ему придётся кардинально менять свою жизнь.

© Босин В. Г., 2023

© Автор, 2023

Владимир Босин

Ходок 2

Огромная благодарность Владимиру Островскому, моему товарищу и коллеге по спорту за поддержку и помощь при написании этой книги.

1

Не так я видел свою будущее, вообще не так. Это похоже на чудовищный сон, только просыпаешься, а ничего не меняется. Всё те же облупленные стены казармы, также дневальный кричит, – рота, подъём.

Мы подрываемся, напяливаем брюки, вбиваем портянки в кирзу и по форме номер два выбегаем на плац. Буцкая сапогами по утопанному в состоянии бетона грунту бежим вокруг территории части. Потом толкаясь, подбегаем к умывальникам и быстро, стараясь успеть на построение бреемся и чистим зубы. После невкусного завтрака занятия опостылившая шагистика. Вбиваем шаг по ритму, заданному сержантом, командиром отделения. Старательно тянем носочек, никому не охота на этой жаре опять повторять упражнения по строевой.

А ведь ещё два месяца назад я учился в московском институте, занимался спортом и думал о женитьбе на прекрасной девушке.

Всё испортила та вечеринка в студенческом общежитии. Я не особо участвовал в этих сборищах. Одно и то же, начинается вполне прилично чаепитием и танцами под надзором преподавателей. Но там, где больше двух парней, обязательно начнётся пьянка. И не все умеют пить, а тут ещё слабый пол подогревает интерес.

Я после довольно напряжённого дня тупо лежал на койке и читал детектив.

– Сашку бьют, – в комнату сунулась малознакомая девчонка.

Сашка Могилянский мой сосед, мы вместе ютимся в комнате. Санёк невысокий, но забавный и шустрый шибзик. Он с Подмосковья и вообще-то мог бы приезжать на учёбу из дома, всего-то пару часов на электричке. Но пацан предпочитает жить подальше от родительского пригляда. Саня вечно попадает в истории, вот и сейчас что-то натворил. Быстро накинул мастерку, всунул ноги в тапки и вышел в коридор. Нам нужно спуститься на этаж ниже, путь мне показывает та же девчонка, наверное, чтобы не смылся. Пока спускались, она поведала, что те парни не наши, приبلудные. Полезли к девчонкам, ну а Саня, как истинный мушкетёр вмешался. В результате женские симпатии остались на его стороне, а боевая удача напротив на вражеской.

Да, даже некрасиво как-то, трое сбили Саню на пол и пинают. Тот крутится, но подняться не может. Пришлось мне влазить в свару. Та тройка бросила мелкого героя и кинулась ко мне, – Ах ты сука..., – они без выяснений дружно решили перенести огонь на новую цель.

Вечер перестал быть томным. Я вообще-то совсем не боксёр и скинув тапочки верчусь, уворачиваясь от парней. Те датые, но в том состоянии, когда в башке гуляют пьяные эмоции, а сами ещё крепко на ногах стоят. Единственный способ протянуть время и дожидаться помощи, это быстрее двигаться. Вот я и лягнул одного в коленку, вызвав гневный мат. Другого сильно толкнул от себя и сцепился с третьим. Мы упали и принялись бороться, здоровый бугай попался. Перегаром дышит в лицо, пытаюсь обхватить меня за шею.

Неожиданно стало легче, подоспела подмога и прибежали преподады. От меня оттащили этого любителя нижнего партера. У меня разбита локтем губа и наливается бланш под глазом. Рядом Саня пытается добавить врагу, лягая того в район задницы.

Я же побрёл в туалет, анализировать последствия. Чёрт, видок ещё тот, и что обидно – не знаю даже за что пострадал.

Отсутствовал я минут десять, выйдя увидел двоих милиционеров. Кучу наших вдоль стены и заходящих санитаров с носилками.

Опля, это кому поплохело? Я не могу подойти ближе, закрывают спины. Через несколько минут санитары потащили в машину носилки, не пустые.

– Вы Сафронов Владимир? – это невысокий младший сержант обращается ко мне.

– Ну да, я, а что случилось?

– Вам придётся пройти с нами в опорный пункт.

Дальше всё вспоминается урывками, нас с Саней потащили в опорный пункт, неподалёку, там часа два допрашивали по отдельности, а потом повезли на луноходе в отделение.

В камере просидели до утра. Я ужасно замёрз, выскочил то в лёгкой мастерке. От непонятно ехала крыша, а тут ещё Санёк ярится, – да я бате позвоню, он завгар горадминистрации, приедет и наведёт тут шороху.

Его историю я выслушал раза три кряду, пришлось попросить заткнуться и дать покомарить.

Прояснилась ситуация только утром. Жизнерадостный старлей, явно только пришёл на работу и в отличии от нас, выспался, позавтракал и с высоты своего звания изучающе смотрит на меня.

– Не повезло тебе парень, тот тип, которого ты толкнул, видать совсем хороший уже был. Не удержался и улетел со ступенек. Всё бы ничего, но он затылком капитально приложился. Вот предварительное заключение врачей, проникающая черепно-мозговая травма с непонятными пока последствиями. Парень находится в реанимации в состоянии комы. Лечащий врач пока не готов дать прогноз. Так что молись парень, чтобы тот вышел из комы.

Мне заняло несколько минут, чтобы справиться с пониманием ситуацией.

– Подождите, но я же ничего не сделал, только пытался предотвратить драку.

– Да, да, – невежливо перебил меня старлей, – я всё понимаю, есть многочисленные свидетельства произошедшему. Но остаётся непреложный факт, что именно ты и твои действия привели к тому, что тот парень лежит сейчас в коме. И сейчас всё зависит от того, выживет он или нет. А если да, то с какими последствиями для здоровья.

– «Молчи, не лезь в бутылку. Здесь криками не поможешь, только хуже сделаешь. Просто молчи», – это Влад помог мне справиться с приступом паники и возмущения ситуацией.

– Тебе понятна суть беседы? Если да, то подпиши здесь и здесь. А вот это подписка о невыезде, ты обязуешься не покидать место прописки, то есть уезжать из города без уведомления следователя, ведущего твоё дело. А сейчас свободен и молись всем богам, чтобы пострадавший очнулся. Валите отсюда.

Домой в общагу шёл как сомнамбула. Как же так, я же его только толкнул. Чёрт, ну попал. Всё из-за этого прохвоста Сашки.

В тот же день доложил тренеру на тренировке о произошедшем, а вечером с переговорного позвонил родителям.

– Вовка, это ты? Сейчас маму позову, – трубку взяла сеструха и её звонкий голос показался таким родным.

– Тань, позови срочно папу.

Слава тебе господи, отец дома. Без всяких эмоций он выслушал меня, после минутной паузы, – я понял сын, завтра выезжаю к тебе. Старайся больше ни во что не влезать, дело серьёзное.

Разговор подбодрил меня, вот только надо бы посоветоваться с юристом, но те, наверное, возьмут за консультацию бешенные деньги.

Батя приехал вечером и сразу рванул ко мне. Вместе мы определили его в гостиницу «Колос», что рядом с ВДНХ.

Пужинали в кафе, я ещё раз пересказал все моменты вчерашних событий и то, что услышал в отделении.

А с утра пошёл, как ни в чём не бывало, на учёбу. Так мы с отцом решили, всем говорить, что всё обошлось, улыбаться и приветливо махать рукой. Папа собрался поехать на встречу с тренером, тот обещал свести с нужным человеком.

– Смотрите. УК РСФСР трактует нанесение тяжкого телесного вреда по неосторожности, а это наш случай, штрафом или обязательными работами на срок до 240 часов. Это если пострадавший придёт в себя. Возможны варианты, такие как исправительные работы до 2 лет или даже уголовный срок до 3 лет. Нет, нет, – вскинул он руки, – я доведу до вас всевозможные варианты. Это самое худшее на случай, если тот парень умрёт.

У меня через пять минут голова распухла от сухих казённых фраз и юридических терминов. Всё, что я понял – это если бы парень умер ещё там, на месте, я бы пошёл по статье «причинение смерти по неосторожности». А это конкретный срок. Если парень, не дай бог, не выйдет из комы, но умрёт в больнице, то статью переквалифицируют на более лёгкую. Если же оклемается, то я отделаюсь лёгким испугом, возможно штраф или максимум принудительными работами.

Мы сидим в юридической консультации у юриста, который согласился нам помочь. В кабинете только мы с отцом, с другой стороны стола немолодой уже мужчина, с большой залысиной. Которую он периодически протирает платком.

– Вам нужно собрать все бумаги, о которых я уже говорил, характеристики со школы, института, от тренера, всё это поможет в суде, когда будет решаться судьба Владимира. И мой вам совет, купите на рынке фрукты и принесите в больницу тому парню. Хуже точно не будет.

Вот это мы зря сделали, как два идиота выбирали на рынке апельсины получше, припёрлись в больницу. У дверей палаты две женщины, одна помоложе лет сорока, другая бабуля колхозного вида. Мы сели рядом, потом папа поинтересовался состоянием больного. А когда он объяснил, кто мы пострадавшему, обе женщины устроили такую свару. Такое ощущение, что я первым напал на их ненаглядного сынулю. А от следователя мы узнали, что вся троица лимитчики, то есть приехали с другого региона и устроились работать на завод. В общагу попёрлись после принятия командирских ста грамм на грудь, так как их рабочая общага расположена неподалёку.

С больницы вышли после того, как персонал успокоил разбушевавшихся дамочек. Понять женщин, конечно, можно, но не приятно было стоять и выслушивать всякие гадости.

– Ничего, есть свидетели, что вы пытались участвовать в жизни пострадавшего, судьи любят такое, – это нас успокаивает адвокат. С ним больше батя общается, я изображаю полное спокойствие, хожу на пары – вот только тренировки пока забросил, не до них.

С трудом удалось воспрепятствовать приезду мамы, от неё только одни эмоции. А тут нужен взвешенный подход.

Через две недели тот малохольный пришёл в себя, что вызвало у нас с отцом большую радость. Правда, лечащий врач при личной беседе с нами сказал, что без последствий травма не пройдёт.

Я не знаю, кто первым придумал этот выход, бате кто-то посоветовал, может даже мой тренер или адвокат, но прозвучало предложение срочно пойти служить Родине. И Влад вечером подтвердил тот факт, что прокуратура против военкомата не играет и закроет мои огрехи.

– «Армия – мощная организация и плевать хотела на прокурорских. Я слышал об этом от многих знакомых, лишь бы не успели закрыть».

Почему-то своему внутреннему голосу я верю больше, поэтому предварительно согласился на эту авантюру и батя начал шевеление в этом направлении.

– Сафронов, тебе письмо, – вахтёрша высунулась из окошка конторки и протягивает мне конверт.

Судя по аккуратному девичьему подчерку, это Катерина, другие вроде не должны писать. В комнате шуганул Сашкиного приятеля со своей койки и улёгся.

Катя пишет о своих, несомненно, важных делах – происки однокурсниц, наступающие ноябрьские праздники, новая преподавательница в студии рисования. Девушка спрашивает меня об успехах, про столицу. Ходил ли я в Третьяковку, смог достать билеты в Ленком на «Юнону и Авось», про этот новый спектакль много говорили, даже в нашей провинции.

Как я далёк от этих забот. Попытался себя заставить ответить своей девушке и не смог. Скомкал пустой лист бумаги и кинул в мусорку.

Ну что я напишу – про ту злосчастную драку, или про камеру в отделении, где проторчали ночь в компании местных бомжей? А может про вредного следователя или возможный срок отбывания в колонии?

А тут ещё Саша привязался с вопросами, не выдержал и послал его.

Как потом мне рассказали девчата, мой сосед в общем-то сам спровоцировал тех парней. Обзывал их – «понаехали тут деревенские», и отнюдь не был безвинной жертвой. К тому же я встретился с той парочкой. Все трое парней с одного райцентра Воронежской области. Парни вроде нормальные, работающие. Просто у них там принято в субботу принять добре на грудь в компании приятелей и топтать в клуб на танцы, девок пощупать и с приезжими подраться. Такой вот своеобразный отдых, другого видать не имеется. К нам они зарулили случайно и не собирались драться. Мне жалко их товарища, по-дурацки так получилось. Я и толкнул-то его не очень сильно, так – мимоходом. Но сыграл роль веселящий градус и нарушенная координация. Тот попятился, споткнулся о планку, фиксирующую ковёрное покрытие и полетел по лестнице. И где-то там он повстречал со всего маху затылком угол каменной ступеньки. Здание то старинное, с высокими потолками и крутой лестницей. А в результате парень в палате интенсивной терапии с непонятными перспективами, а надо мной висит угроза труда на благо общества в закрытом учреждении и соответствующее пятно на всю жизнь.

– Жаль, Вовка, что у тебя прописка столичная. С нашим то военкомом мы бы договорились, а здесь я никого не знаю. Спасибо твоему Вениамину Петровичу, пообещал решить наш вопрос.

Вениамин Петрович – это мой новый тренер и надо отдать ему должное, он помогает чем может.

А через пять дней, второго ноября 1982 года, я уже стоял на перроне Казанского вокзала в окружении сотни таких же свежесбранных будущих воинов советской армии.

Час назад на сборном пункте нас обрили, я отдал лишние вещи отцу и теперь он стоит рядом и старается меня морально поддержать. Спасибо тренеру, я попаду в Ленинградский военный округ в спортроту. Хоть в этом плане всё устроилось. День рождения не отмечали, не до того было, только маме перезвонили с переговорного пункта. Та плакала и просила меня быть осторожнее.

После переключки нас стали загонять в вагоны, папа потрепал меня по плечу и сунул в карман четверной, – на всякий случай.

Перед посадкой офицеры шмонали каждого на предмет спиртного и запрещённого, еду правда не трогали.

Наконец поезд поехал, мы рассосались по составу, народ начал сбиваться в компашки. А кто-то ухитрился пронести водку и начали отмечать начало взрослой жизни.

– «Да, парень, если не везёт, так во всём», – эту мудрую мысль родил Влад, после моего разговора с капитаном, сопровождавшим нас в вагоне.

От ребят я узнал, что никакой Ленинград мы не увидим, а поезд идёт напрямиком в солнечный Узбекистан. Я постучал к сопровождающему офицеру. В маленьком купе сидят даже трое, морды уже красные, угощаются экспроприированным алкоголем.

– Куда? В Ленинград? Нет боец, мы следуем в славный город Термез через Ташкент.

Разговора с ними не получилось, что я им скажу, что мне обещали другое место службы?

Пилили тихим ходом почти трое суток. В вагоне довольно прохладно, чай ноябрь месяц, от окна немилосердно сквозит. Парни всё что было съели и выпили, теперь мы выбегали на остановках и покупали у предприимчивых бабулек на перроне варёную картошку с луком, курицу и пирожки. Единственное, что нам давали в вагоне – это кипяток. Тут я с благодарностью вспомнил отца и его 25 рублей, они меня здорово выручили. Через два дня потеплело, мы приближаемся к столице Узбекистана. В вагоне установилась комфортная температура градусов 25.

Другая новость, которую я ещё переваривал состоит в том, что Термез не конечная наша точка. Там только армейская учебка перед Афганом. Да, меня вместо Ленинграда с его театрами и набережной Невы, засунули в самую горячую точку, где идёт война, которую лицемерно называют оказанием интернациональной помощи братскому афганскому народу. Это информация от моего внутреннего голоса. Он успел выдать мне немало интересного.

А вот каким образом меня отправили сюда – уже не узнаешь, военкому нужно было закрыть заявку сюда.

В Ташкенте простояли полдня и наконец через шестнадцать часов нас выгрузили в славном и старинном городе Термез. До учебного лагеря добирались пешком. Он расположен на окраине городке с населением за сто тысяч. Мы с интересом разглядывали купола старинных мавзолеев старого города.

В шесть утра подъём, ночью уже не жарко, температура опускается до десяти градусов и бежать по прохладке комфортно, но день обещает быть жарким. После водных процедур построение и завтрак. Бочковой чай, кружок сливочного масла, серый хлеб без ограничений и каша. Потом усиленная строевая до обеда, полчаса на приведение себя в порядок и с песней в столовую. По пути учимся отдавать честь встречным офицерам. На обед жидкий супчик, на второе – куски свиного сала с жидкими прослойками мяса и перловая каша. После обеда изучение уставов и беседы с офицерами.

Дрючат нас не по-детски, сержант из старослужащих говорит, что это нам пригодится там, за ленточкой. У нас двухмесячная спецучебка. Первые два года Афгана, туда сразу отправляли необстрелянных молодых солдат. Теперь догадались дать минимальную подготовку и время на акклиматизацию.

– Товарищ, старший сержант! Разрешите обратиться, – это один из наших обратил на себя внимание замкомвзвода.

– Обращайтесь, рядовой.

– А почему тогда мы только строевой занимаемся, а автомат разве-что издалека видали?

– Не переживайте, вот пройдёте курс молодого бойца, тут без строевой никак. А потом вас начнут гонять, будет усиленная огневая и тактическая подготовка. Ещё настреляетесь.

Ну, пострелять перед присягой удалось только разок. И то, поговаривают из-за баптистов. Или евангелистов, поди их разбери. Дело в том, что эти ребята не отказываются служить, но их религия запрещает брать в руки оружие. Вот начальство и пытается таких выпести заранее, и сослать куда Макара телят не гонял, в стройбат Забайкальского округа, говорят, что для этого нас и вывели утром на стрельбы.

Дистанция детская 25 метров. Пять мишеней и столько же новобранцев получают оружие и выходят на рубеж стрельбы.

Три офицера контролируют всю ситуацию. А под навесом сидят сročники и снаряжают патроны.

Это новый автомат АК-74 под патрон 5.45. Пришёл на смену АКМ, совсем новенький, воронение как с завода.

Я любовно провёл ладонью по прикладу, настоящее боевое оружие.

Ну это издевательство. Нам дали шмальнуть по несколько одиночных, команда разрядить оружие и уход с рубежа. Стрельба производилась из положения лёжа. Я даже не понял, понравилось мне или нет. Конечно, от спортивного оружия отличается. Но разве можно за минуту почувствовать оружие.

На ужин пюрешка и сухой минтай. Первые дни не мог заставить себя есть, потом втянулся. Выбора то нет. Отбой в 22.00, перед этим личное время. Я подшиваю свежий воротничок, нам выдали два комплекта формы. ХБ и парадку, вот последнюю и готовлю. Через день присяга, сержант зверь, докапывается до каждого пустяка.

Мы много слышали про дедовщину, но здесь её нет. Во-первых, мы все одного призыва. Во-вторых, сержанты отлично понимают, куда нас готовят и не дёргают попусту. Возможно, они тоже пойдут с нами.

А ночью я лежу на койке, закинув руки за голову.

Как-то резко меня выбросило из детства и юности во взрослую самостоятельную жизнь. Такое очевидное будущее, окончание столичного ВУЗа, наверняка неплохие перспективы в спорте, которые помогут мне получше устроиться в жизни. Любимая девушка, свадьба, и так далее. Не плохо, да?

А вместо этого старая одноэтажная казарма времён царя Гороха и душманы на горизонте. Поговаривают, что большая часть пойдёт в автобат. По крайней мере те, кто имеют технические наклонности. Я сам уже смирился с тем, что попаду в Афганистан. Даже немного тянет, а какой парень не хочет повозиться с настоящим боевым оружием. Ну и романтика, конечно, как представлю, как я в парадке с парочкой медалей на груди возвращаюсь домой. Вот Катька будет восхищаться. А сестрица перестанет вечно кривить моську. А Палева поймёт, как ошиблась.

Но вот иногда на меня накатывают более пессимистические мысли. Это первый год войны носил романтический флёр, интернациональная помощь братскому народу и всё такое. А потом, на второй год по городу поползли слухи о погибших парнях-земляках, о похоронах в закрытых гробах и стало ясно, что не всё там так, как нам рассказывают.

После присяги был праздничный ужин и нам дали свободный вечер. Парни слонялись по территории, настроение у всех приподнятое, скорее бы в войска. Отбой в субботу позже, в 23.00.

А ночью проснулся от ужаса в поту с гулко бьющимся сердцем.

– «Что это было, Влад?»

– «А это парень один из вариантов твоей судьбы, не берусь утверждать, что окончательный, но очень возможный, пятьдесят на пятьдесят».

Я встал и сунул дрожащие ноги в солдатские грубые тапки из дерматина. Умыл лицо и постоял на улице. С трудом успокоился и поплёлся в кровать, но до утра так и не уснул.

Я нахожусь в кабине грузовика на месте сопровождающего. Водила, молодой парень смолит сигарету и всматривается в дорогу. Я же зажал автомат между коленями и кемарю. Монотонный гул двигателя и задний борт фуры перед нами действует усыпляюще.

Неожиданный грохот и меня кидает на водителя. Идущий перед нами грузовик заваливается влево на откос и мне видна наша горящая БМПэшка, идущая во главе колонны. Что-то орёт водитель и пытается открыть дверь, я вываливаюсь на горячую землю и отползаю в сторону. Позади слышу гулкий звук, начал работать крупняк БТРа. Но опять грохот взрыва, и он замолкает. Обернувшись, вижу разгорающийся огонь и безвольное тело солдата, пытавшегося вылезти из десантного отсека. Несколько человек палят вверх, я тоже пытаюсь высмотреть врага. Делаю очередь в ту сторону, рядом цвиркнула пуля и я заторопился спрятаться под

наш грузовик. Высовываясь, стрелял в мелькавшие на склоне фигуры, второй рожок заканчивается, нужны патроны.

Дальше вдруг вспыхнуло солнце. Потом мне приснились мои близкие. Наша квартира, зал, накрытый стол и немудрёная снедь на нём. Мама вся в чёрном с измождённым и похуевшим лицом. Её поддерживает Таня, то же в чёрном платке. Отец сидит на стуле, голова поникла и трясётся, будто плачет. Крупные сильные руки безвольно висят между ног. Отец поднимает голову и смотрит на телевизор, закрытый чёрной тканью. А на нём стоит моя фотография в форме, перевязанная чёрной ленточкой, и дрожит пламя свечи.

Сцена абсолютно реальна, такое ощущение, что я тоже там нахожусь.

– Мама, папа, я здесь, я живой, – почему они меня не слышат, почему заранее похоронили? И тут я начал удаляться от них, сопротивляюсь, тяну руки, пытаюсь их удержать и не получается.

Так и проснулся. А потом, под утро вспоминал, как в прошлом году хоронили Игорька Васильченко. Он вместо спортроты пошёл в десант и сразу попал в Афган, сам вызвался. Это был 1981 год. Даже фотку мне прислал, стоит в красивой парадке с аксельбантами и голубом берете, гвардейский значок на груди. Улыбка на всю физию. А через восемь месяцев его привезли в гробу. Наши ребята были на похоронах, писали мне об этом. Вот также его мать валялась на земле и выла как животное. Сопровождающие говорили, что произошло несчастье, взорвалась граната на учениях, но отец Игоря им не верил.

– «И что предлагает моя совесть и честь?»

– «Смотри, парень, я бы хотел твоих внуков увидеть. То, что я знаю про эту войну – два последующих года будут самыми сложными в плане безвозвратных потерь. И, в основном, они будут среди автобатов, которые перебрасывают грузы гарнизонам через горные перевалы. И конечно огребут роты сопровождения. Да, спецназ и разведка, там прежде всего потери. Но и вам достанется».

Столкнулись две глыбы в моём сознании. Мой дед воевал, его брат погиб в самом начале войны, батя добросовестно отслужил три года. Наши ребята, рвущиеся навалить америкосам и их приспешникам.

А с другой стороны, послезнание – через семь лет бесславный уход наших частей из Афганистана, благодарный братский народ быстренько перережет горло своему правителю и продолжит привычную войнушку, все против всех. А за что положили жизни простые ребята, призванные на чужую войну? А ради кого могилки с рыдающими матерями?

2

Когда дневальный зашёл известить, что солнце встало, я уже подорвался на зарядку. Похоже у меня есть план.

После пробежки народ вяло поболтался на турнике и брусьях. Все потянулись к умывальникам, а я, на руках сделал стойку на турнике и с верхотуры смотрю на пейзаж. Местность равнинная и видны вдаль горы. Там Афган.

После присяги за нас действительно взялись крепко, уже дважды выводили на стрельбы. Причём в первый раз это были АКМ, второй уже знакомый АК-74. Разница значительная, калибр 7.62 конечно убедителен, но Ак-74 мне ближе.

Видимо я неплохо стрелял, потому что ко мне даже подошел незнакомый старлей. Поговорили, я не стал скрывать, что из биатлона, стрелять немного умею. А он отбирал способных ребят для прохождения дальнейшей службы в спецназе. В каком именно пока не раскрыл, поговорили и тот обещал за мной приглядывать.

Когда объявили кросс по батальону, я не стал сдерживаться. Бежать в сапогах ещё то удовольствие, но я в неплохой форме, по сравнению с остальными просто легконогая лань.

Приблизительно полтора километра по грунтовке я преодолел быстрее всех, опередив секунд на пятнадцать ближайшего преследователя.

– Неплохо, чем занимался? – меня отозвал в сторону офицер с капитанскими погонами. Среднего роста, светловолосый, он приехал утром в нашу часть и сейчас стоял на финише.

Познакомились, Посохов Сергей Анатольевич, должность непонятна, но он из штаба округа, занимается организацией соревнований. Что-то такое.

Вот он шанс, я чувствовал, что должно что-то хорошее произойти. Нельзя же всё время мордой в грязь, дайте отдышаться.

– Ну подходи через полчаса в кабинете замполита.

Я привёл себя в порядок и полез за документами, естественно я не забыл дома квалификационные книжки по обоим видам.

– Сафронов, да где я на хрен тебе тут снег найду для твоих лыж? Здесь его отродясь не видели. Да и ходьба твоя никому не нужна. Может ты ещё какими видами владеешь?

Вот чёрт, так хорошо начиналось и прямо из-под рук ускользает удача.

Капитан взял мои документы и внимательно изучил, – два КМСа – это серьёзно. Но мне не нужен биатлон и ходьба. Вот бокс и плавание с превеликим удовольствием.

– Так у меня неплохая стрелковая подготовка, может..

– Не может, стрелки мне не нужны. С этим призывом пришли хорошие ребята-пулевики, у меня их с запасом. Ты что думаешь, спортивная рота резиновая?

– Нет, но.., – ну да, пулевики спецы по мишеням в тире, мы же заточены на экстремальную стрельбу. Сердце прыгает, руки трясутся после гонки. А те, привыкшие часами выцеливать свои цели, тут я им не конкурент. Блин, что же делать.

– Товарищ капитан, я могу кроссы бегать. По второму разряду пробегу.

– Не, боец, мне нужен хотя бы первый разряд. Так что иди служи, свободен.

– Есть, – и я понуро направился к двери.

– Хотя подожди, – капитан достал тетрадь и начал перелистывать странички.

– Вот, через пять дней первенство ТуркВО и там будет кросс. Придёшь в тройке, поговорим.

Каких трудов мне стоило выпросить у старшины рваные кеды. И вместо ужина я бегал вокруг части, парни выносили мне пару ломтей хлеба и кусок рыбы сверху.

– Сафронов, к командиру, – это дневальный нашёл меня на занятиях.

Комбат молча показал мне жестом подождать и продолжил писать, закончив он отложил свой труд, достал из стола какую-то бумажку и вдруг заорал, – боец, а что за херня? На тебя писуля пришла, а я ни сном ни духом. Самый умный думаешь, так я тебе устрою радостную жизнь. Ты у меня будешь один сортиры чистить, гавно черпаком выгребать.

А что это его так корёжит, мне осталось только стоять и изображать внимание и полное раскаяние. Еще пару минут он орал как резанный, потом так же резко успокоился.

– Значить так, чтобы такого больше не было, ты понял меня? Ну и ладненько, – и абсолютно спокойным, почти отеческим тоном продолжил.

– Вечером прилетит вертушка из штаба, назад пойдет, заберёт тебя. Чтобы был готов. Машиной добраться уже не успеешь, поэтому познакомишься с винтокрылой машиной.

Штаб округа находился в Ташкенте, меня на ночь определили в казарму, а утром наказали подтянуться к столовой.

Кросс три километра по пересечёнке, парни в основном весеннего призыва. Человек шестьдесят набралось, судя по номерам. Толком не поел, грузиться хлебом не стал. День будет жарковатый и с плотно набитым пузом не стоит выходить на старт. Конечно, это не пятнашку бежать, но от результата зависит моя судьба.

Ждали долго, минут сорок, пока подтянулись все участники, отмашка и я вырвался с ходу вперёд. Трасса узкая, замучаешься обгонять, слева арык, справа заросли кустарника.

Пришёл первым, один паренёк долго тянулся вместе со мной, но за сто метров спёкся.

Да, в таких условиях я ещё не бегал. Но результатом доволен, правда сейчас не знаю, что и думать.

Два дня я пасусь в казарме, меня не трогают, даже на побудку поднимаюсь вместе с ребятами на автомате. Но, после завтрака они растворяются, а я прохлаждаюсь в казарме, потом выбегаю на пробежку. И так второй день. Я, как будто стал прозрачный, меня не замечает дежурный по части и предоставлен самому себе. А потом дневальный, земля, паренёк с моего города поведал, что таких как я здесь не любят. Ни офицеры, ни солдаты. Спортсмены и творческие личности типа музыкантов не несут службу, не участвуют в хозработках. Приходят пожрать и исчезают.

– Да не ссы, всё правильно Вован. У тебя КМС, пусть попробуют повторить. Они просто завидуют, каждый хотел бы жрать от пуза и ездить по соревнованиям.

А когда меня вызвали, так сказать с вещами, я приготовился возвращаться.

Неожиданный поворот, вообще не предполагал такое. Капитан Посохов, красавца. Сдержал-таки слово:

– Значить слушай сюда Владимир. Мне не получилось оставить тебя при нашем округе, просто нет возможности. А ждать ты не можешь, через три недели вас перебрасывают туда, – и мужчины мотнул голову в неопределённую сторону.

– Поэтому такое предложения, – он помедлил, играя на моих нервах, – в Одессу поедешь?

– Куда, Одессу? Ну, поеду, почему нет, – я не стал вникать в суть предложения, лишь бы подальше от этой жары и перспектив бегать с автоматом по горам, высматривая духов. И гори они, эти будущие медали.

– «Молоток, Володенька, всё верно. Удача с сильнейшим, не сомневайся».

– «Приятно слышать умные вещи»

– «Давай, дожимай капитана».

– Вот тебе бумага, проездные документы в Одессу. Там обратишься к майору Болдыреву, у меня с ним договорённость на счёт тебя, он встретит и всё объяснит. Всё, Сафронов, дальше только от тебя будут зависеть твои успехи.

Мне расщедрились на самолёт, только не прямой, а через Москву. В воинской кассе мне выдали билет согласно сопроводительке и вот я в воздухе.

Блин, всё это время я был как сжатая пружина. Я ведь ни одного письма своим не написал. Родителям боялся сообщить об Афгане, не хотел расстраивать маму. А Кате тоже, пытался, честно брал чистый лист и начинал писать, – «Дорогая Катюша, у меня всё хорошо».

А дальше не мог родить ни строчки, всё казалось фальшивым и неискренним. Будто писал под дулом пистолета. Куда делся мой ироничный слог и лёгкость общения со своей девушкой? Мне всегда было комфортно с ней общаться. Катерина удивительно умела слушать и, главное ей было интересно то, о чём я говорил.

А сейчас наши свидания как будто остались в другой жизни, будто не со мной. Это началось ещё тогда, в Москве. Когда я мотался между больницей и следователем, скрывая от однокурсников свои проблемы. А когда оформлял академотпуск, декан почти угадал, – Сафронов, что ты натворил, раз прячешься в армии?

Три часа в транзитном зале аэропорта «Быково», и я снова лечу. Одесса встретила меня непогодой, довольно ветрено и начинает сыпать дождик. Может это мне и помогло, военные патрули разбежались от непогоды, по крайней мере меня никто не остановил для проверки. А я помнил слова капитана, – постарайся не попадаться комендатуре, а то у Болдырева будут неприятности.

Майор Болдырев оказался крупный мужчиной с приличным пузиком, его я нашёл, когда на перекладных добрался до штаба Одесского округа.

Мы переговорили несколько минут и пришли к взаимопониманию:

– Владимир, я переведу тебя в Тирасполь, там мой знакомый тренирует женскую команду СКА «Одесса» по ходьбе. Вот ты и ещё один паренёк и пополните группу. Жить будете там же, при стадионе. Или ты предпочитаешь в казарме? Нет? Ну и прекрасно, вот тебе адрес, доберёшься туда на электричке. Всё, дерзайте юноша.

Мне вручили талон в столовую, где я с аппетитом умял две порции котлет с макаронами, запил водой из-под крана. Но эта немудрённая еда, где мяса то поискать надо, больше хлеба, показалась удивительно вкусной. Вот что значить еда на воле.

Электричка пришла через час двадцать минут и вот я, через два с половиной часа, выхожу на вокзале славного города Тирасполь, месте своей будущей службы.

У меня только сумка с личными вещами, поэтому узнав, где находится городской стадион я с удовольствием зашагал от вокзала. Тем более на улице приятно, градусов 15 тепла.

Мне не составило труда найти моего нового тренера.

Тренер СКА «Одесса» Горлов Владимир Григорьевич, мужчине лет пятьдесят, полноватая фигура. Карие глаза говорят о многом, выглядит хитроvanом, а красные прожилки глаз свидетельствуют о пристрастии к Бахусу. Это не моя мысль, – «Влад, а может он просто не выпался или плохо себя чувствует?»

– «Ага, а вином он рот полощет, флюс у него или зуб лечит. Володенька не будь наивен».

Выслушав мою отредактированную историю, Владимир Григорьевич забрал мой военник и квалификационную книжку по ходьбе, – документы пока побудут у меня. Пару дней поживёшь в моём гараже, пока не подготовлю более подходящее помещение.

Так началась моя новая жизнь. Один день на акклиматизацию, а потом пошли тренировки. В нашей группе одиннадцать девчонок и двое новеньких. Это я и Мишаня. Парень призывался с Курска и немного занимался ходьбой, дорос аж до второго разряда. Не понятно, как он попал в спортроту. Но, тут вообще дела нечистые, крутит тренер, ох крутит. Мы на положении партизан, Шеф выдал нам гражданские шмотки, и мы свободно выходим в город, не боясь комендатуры. Но ни паспорта, ни военного билета. Первый забрал в военкомате, второй у тренера.

Девчата разного уровня подготовки, самая крутая – Светлана, у неё КМС, у остальных результаты скромнее. Мы перезнакомились и по-моему, девчонки обрадовались прибавлению. Они частично школьницы, частично студентки, а две уже работают на местной швейной фабрике.

Первым делом я отпросился у шефа и побежал вечером на почту. Сбоку притулилось помещение переговорного пункта.

Ох и понаслушался я от родителей, и свинтус безответственный, и паразит бесчувственный, это самой мягкое. Мама заплакала, а батя терпеливо слушал мой рассказ. Вернее пытался, мама тут же вырвала трубку. Пришлось мне продлить заказанный разговор, меня пытали со страшной силой. Пришлось рассказать про учебку и Афган, но сразу успокоил родителей тем, что я в Молдавии и отсюда до афганских гор далековато. Мама постоянно перебивала и спрашивала меня, – сыночка, а что ты кушаешь, где спишь?

Ну, не буду же я докладывать, что потчевать изволю в гараже на диванчике, между бочек с вином. Ем нормально, в самом деле нормально. В столовке шеф выдаёт талоны. Какой же из меня получится спортсмен, если буду голодать.

После разговора шёл назад не торопясь, настроение отличное. Родители успокоились, даже порывались ко мне приехать, еле отговорил.

Надо отдать должное Владимиру Григорьевичу, несмотря на любовь к некоторым сортам молдавского вина, специалист он толковый. С большим опытом работы именно с ходоками. Тренер сразу, просмотрев меня на дорожке стадиона, решил ломать мою технику, – не, не, Володенька. Так не пойдёт, ты неправильно двигаешься, и любой судья будет присматриваться

к тебе, бежишь или идёшь. Где твои колени, они же не гнутся, ты что никогда их не разрабатывал?

Сразу пошли специальные упражнения на гибкость, даже шпагат придётся делать. Работа с коленями само собой. Оказывается, у меня абсолютно не разработан таз. Сразу пришлось включать в ОФП и даже по утрам делать специальные упражнения. Шеф показал, что в результате у меня удлинится шаг и изменится рисунок ходьбы, станет более подчёркнутым.

Всё это стало для меня открытием, и я усердно выполнял указания тренера.

Через несколько дней шеф подобрал мне кандейку под трибунами стадиона. Рядом женская раздевалка и его кабинет, а тут раньше работал массажист. Сейчас от него остался только массажный столик, который с успехом заменяет мне спальное ложе.

Режим дня следующий. Подъём в семь утра, мыльно-рыльная пауза и завтрак. Обычно я пил чай с галетами. Потом основная тренировка, часа три. После неё работа, да, да. Работа, мы с Мишаней, который живёт у какой-то дальней родственницы, на положении рабов. Шеф сдаёт нас в наём, например сегодня мы разгружали ГАЗон, надо было аккуратно сложить на участке, аккуратно, не разбивая машину кирпича. Часа три пахоты, потом обед, небольшой отдых и вторая тренировка. Здесь в основном пробежки, ОФП, упражнения. Реже игры, а потом опять халтура.

Так Владимир Григорьевич называет нашу работу. Дело в том, что нам не платят деньги, мы же тут полуофициально. Даже жалкую солдатскую зарплату зажали. А на одних талонах особо не проживёшь. Вот шеф и заинтересовал нас. Допустим готовили мы фундамент под дом, хозяин заплатил 900 рублей наличманом, а шеф нам выдал четырёста, сам не ударив и пальцем, положил в карман полштуки. А нам за три дня по две сотни – очень даже не помешает. Ведь хочется приодеться, у меня из одежды только хэбэшная роба, спортивное трико и обычные брюки. А поесть хочется иногда в кафе, а не в рабочей столовой. Поэтому мы с Мишкой как бы не против. Конечно, устаём к концу дня дико, но зато я засыпаю в своей комнатке, у меня даже появился самопальный обогреватель и настоящая электроплитка. На ней я иногда сам готовлю, картохи нажарю с сосисками и довольный, с полным пузом засыпаю.

Сподобился даже написать Кате письмо, пришлось повиниться, типа попал в неприятности, заматался и не было возможности писать. Почта работает чётко, но он подруги ответного письма пока нет.

Тренировки тяжёлые, работать приходится по серьёзному. В основном тренируемся на шоссе, скоростные тренировки на стадионе, благо климат в Молдавии мягкий. Температура редко опускается ниже -5 градусов.

К сожалению, я тренируюсь в гордом одиночестве, Мишаня влился в дружные девчачьи ряды, это его уровень. Светлана пыталась тянуться за мной, но она всё-таки слабый пол. Поэтому хожу по трассе, шеф только корректирует время.

На стадионе несколько раз столкнулся с серьёзным ходоком, Витей Мостовиком. Он тренируется у брата, и мы практически не пересекаемся. Но у нас разные весовые категории, Виктор уже член сборной и на европейской молодёжке в Утрехте взял бронзу. Ещё бы, в отличии от меня он давно и целеустремлённо занимается ходьбой.

А когда в нашу группу вернулась со сборов ещё одна девчонка, мне стало поинтереснее. Юлия Лесных, мастер спорта международного класса и член сборной страны, с ней мы и сошлись на почве тренировок. Девушке 19 лет и она редкий гость в наших краях, постоянно на сборах или соревнованиях. Так вдвоём мы и нахаживали наши километры. Невысокая светловолосая девчонка сидела у меня на хвосте и упорно тянулась, не отпуская.

Мама раз в месяц присылает объёмные посылки. В плотно набитой картонной коробке продукты, одежда, и бытовые мелочи. Сильно переживала за меня, ей всё казалось, что я голодаю. Я же вовсе не считаю себя обездоленным. На халтуре имею сотни три в месяц, нерегулярно, но мне хватает. Тем более я сошёлся поближе с одной девчонкой. Галя Литвяк, задорная

черноглазая хохлушка. После тренировок, когда не было халтуры девчата порой задерживались со мной поболтать. Мне же скучно одному, только Влад скрашивал мои серые вечера, поэтому мы сидели на трибуне и развлекали друг друга всякими побасенками. А когда Галя пригласила меня к ним домой я не стал отказываться.

Она с мамой жила в двухкомнатной квартире в центре города. Её мама, совсем молодая женщина, на первый взгляд лет тридцать пять. Меня отсканировали на предмет профпригодности и оставили на всякий случай. Я же с удовольствием поужинал в тихом семейном кругу. Галя предпринимала попытки меня соблазнить. Я, конечно, молод, но соображалку имею. Да и Влад со своей циничностью не даст мне пропасть. Прозрачность Галкиных намерений даже у меня вызвала улыбку.

Перед походом в кино, куда я пригласил девчонку, она затащила меня в квартиру подруги. Типа та уехала, а ключи оставила, чтобы цветы поливали и кота проведали. Галка принарядилась как на праздник, будто в тёмном зале кинотеатра кто-то это оценит. Я сразу и не въехал, но Галочка не дала мне усомниться. Приобняла меня и попросила помочь застегнуть молнию на сапогах.

– «Поручик, нас сейчас будут иметь», – разродился голос.

– «Да ладно, она же просто просит помочь».

– «Ага, и поэтому активно демонстрирует тебе свои ножки, вот юбку задрала, аж трусики видать».

Ну да, есть такое дело, – Галь, ну мы идём, или будем продолжать цветы поливать, – включил я дурака.

Мне девчонка нравилась, но только как подруга. Она немного не в моём вкусе, коренастая и плотно сбитая, мне нравятся другие. А ещё у её мамы такие вкусные котлетки получаются. Зачем портить отношения, я как мужчина приходил к ним в дом и проявлял истинно мужской характер. Ремонтировал выключатели, шпингалеты на дверях и прочую кухонную дребедень. И меня очень даже устраивали отношения, работа – ужин. И всё, а вот моего Влада что-то замкнуло на Галкиной маме. Признаю, женщина интересная, лицо такое приятное, глаза красивые. Но вот фигура так себе, понятно в кого Галка пошла. А мой собеседник прямо тащится от Ларисы Николаевны.

– «Вольдемар, будь другом, пересядь на другой стул»

Я сижу рядом с Галкиной мамой. Ну мне не жалко, пересяду. Теперь женщина оказалась напротив меня.

На вкус и цвет хозяина нет. Владу нравится глубокое декольте женщины и её белоснежная пышная грудь. По мне так ей не помешает скинуть килограмм двадцать, но это его дело.

У нас с Владом установились доверительные отношения, они даже перешли на иной уровень. Иногда у меня оставались свободные вечера. Тренировки шесть дней в неделю. Понедельник, вторник и среда две тренировки, четверг вечером сауна вместо тренировки, пятница и суббота две тренировки и воскресенье выходной. Мне откровенно было вечерами скучно, и я начал рисовать. Купил себе альбом, карандаши. Сам-то я не великий художник, поэтому научился уходить в некое состояние отрешённости. И тогда на сцену выходил Влад с его талантом в рисовании. Я как бы со стороны наблюдал, как карандаш летает по бумаге. Но безусловно красиво получалось, все девчонки были счастливы позировать мне и получить на память свои портреты. Поэтому к просьбам советчика я безусловно прислушивался.

Когда шеф заявил, что выставил меня на зимний чемпионат Молдавии, я немного струхнул. Это чемпионат республики, высокий уровень, не потяну.

В Кишинёв приехали за день до старта. Нас трое, Юлия, Светланка и я. Днём мы съездили в манеж, где пройдут соревнования, лёгкая разминка и притирка к дорожке. Хотя легкоатлетические манежи все построены по одному проекту. Вечер я провёл у девчонок, их поселили вдвоём. Шеф нашёл себе компанию и уже квасит, а мы балуемся плюшками и играем в карты.

На старт вышел заряженный, это мои первые официальные соревнования в новом качестве. Я ожидал увидеть Витю Мостовика, как-то тренировался рядом, бройлер конкретный, мне не чета. Но выяснилось, что Мостовик выступает в чемпионате Белорусии.

После первых двух километров успокоился, на старт вышло всего семнадцать человек. Конкурентов нет, я спокойно иду по своему графику, Владимир Григорьевич тоже не переживает и даже перестал давать мне время на кругу.

Десятку я закончил с результатом 43.26. Повторил свой кандидатский норматив и только. На награждении вручили золотую медаль, первую в моей жизни, и я пошёл на трибуну второго этажа, болеть за девчонок. Их старт следующий.

Я не взял в расчёт, что Молдавия, как бы это выразиться помягче, не самая спортивная республика. А уж ходьба здесь явно не в почёте, отсюда и моё золото.

Шеф, конечно, поздравил, но думаю, он другого результата не ожидал. Юлька со Светланой взяли золото и серебро, чем принесли дополнительные очки в копилку нашей команды.

3

Дело идёт к Новому Году, надо думать, где встречать? Не охота коротать новогоднюю ночь в своей каморке. Вариантов несколько, Горлов зовёт посидеть у него. Но мне не хочется весь вечер выслушивать наставления поддатого тренера. А вот наши девчонки встречают Новый Год у Галки. Они уже и меню продумали, шушукаются, кто что принесёт. Ну, от нас с Мишкой толку мало в этом плане, мы обеспечиваем застолье горячительными напитками. Ради этого прошвырнулись в соседнее село и купили три литра вина и две бутылки шампанского.

31 декабря наконец-то получил первое письмо от Кати, она конечно частично в курсе моих злоключений, мама упоминала, что та приходила и сидела у наших. Но девушка обижена на меня, половину двухстраничного послания писала про свои дела, а потом не удержалась и сорвалась на обвинения. Основной посыл, почему не поделился, почему не писал, забыл или нашёл другую?

Да знаю я, что поступил неправильно. Влад уже задолбал нравоучениями, – «ты определись, если нравится, любишь, так не поступай так по-скотски».

А я не знаю, любовь это что? Если я сомневаюсь, значить уже не люблю? Тогда всё так скоротечно произошло, обида на Палева и удивление, что Катя в меня влюблена. Конечно, мне это льстило, да и чисто физически у нас всё было просто великолепно. А вот люблю, не люблю – это из какой оперы? Хватит того, что между нами было для продолжения и построения семьи? Или нет? Мы очень мало времени провели вместе, жизнь как-то развела по разным углам. А сейчас у меня новая жизнь и образ Кати потускнел, а ещё эти обвинения.

Ахренеть, и что мне с этим делать?

Новогодний вечер начался как обычно. На улице совсем не новогодняя погода, ветерок и сыплет мокрый снег, переходящий в обычный дождик. Мы подгребли к семи, помогли состыковать два стола, притащили от соседки дополнительный. Планировалось полтора десятка гостей, девчата притащат своих парней. Галкина мама в переднике на кухне заканчивает войну с гусем. Жирная тушка томится в духовке, девчата заскакивают на кухню и тащат на стол снедь. Мы же с Мишкой глотаем слюнки от этого царского изобилия. Столько салатов и холодных закусок, аж стол гнётся. Соленья своим видом радуют взор голодных солдатиков. С трудом отвожу глаза от гастрономического безобразия, кроме нас присутствуют ещё три парня. Мы перезнакомились.

Аркадий студент местного универа, по-моему, экономист. Сеня курсант военного училища, а Игорь ещё заканчивает среднюю школу. Мы с Мишкой держимся особняком, мы же чуть постарше и уже служим.

По команде прыгнули за стол. Как положено, проводили старый 1982 год. Налопались, глаза ещё бы продолжили процесс, а животы пошли в отказ. Девчонки помогли убрать со стола, а мы наладили музыку, сдвинув столы в сторону.

Несколько медляков пришлось посветить девчатам, парней не хватало. Но особым спросом пользовались записи Ottowan и последний концерт Modern Talking.

Напрыгались до одури, в двенадцать под звон курантов выпили шампанское и наладились на свежий воздух.

Непривычно как-то, Новый Год, а снега нет. Народу правда это не мешает веселиться. Пошли в центр, в парке пошлялись часик, второй и решили вернуться. Большая часть разбежалась, а самые стойкие наладились на чаепитие. Мы с Мишкой и Галка с подружкой. Мишаня, в отличии от меня, увлёкся жизнерадостной девчонкой. Они с Галкой даже в кино вместе сходили.

Лариса Николаевна встречала праздник у подруги, но уже вернулась и шебуршится на кухне, – а, молодёжь, давайте чай пить, у меня пирогом с малиной удался.

Пирог в само деле вкусный, духовитый и я честно съел большой кусок. Шевелится лень, я утонул в глубоком кресле. Галка кокетничает с моим товарищем и, по-моему, они собираются свалить. Её подружка многозначительно поглядывает в мою сторону, предлагая поухаживать. Но мне в падлу, напрягаться и разводить политесы с незнакомой девицей. Поэтому встал и пошёл на кухню, – Лариса Николаевна, чем помочь?

В квартире жарко, топят хорошо, а на улице чуть ниже нуля. Поэтому я сам скинул свитер и остался в рубашке, а женщина в вязанном облегающем платье домывает посуду. Только передник набросила:

– Так иди к девчонкам, я уже заканчиваю.

– Вот и хорошо, давайте я хоть протирать буду.

Женщина с улыбкой посмотрела на меня, – ну тогда на полотенце и складывай всё в сушку.

Я пристроился рядом и начал тщательно протирать мокрые тарелки.

– Ма, мы пошли к Вадику, он приглашал посидеть. Вов, ты с нами?

– Не, Галчонок, я что-то устал, пойду домой.

При мысли, что придётся возвращаться в холодное помещение после этого праздника мне захотелось задержаться.

– Ну, помощничек, составишь компанию? – Галкина мама скинула передник и упёрла руки в крутые бока.

– Я заварю свежий чай, если хочешь посиди со мной, чего тебе возвращаться в свою конуру?

Тоже верно, мы выпили по бокалу вина и разговорились. Женщина работает в женской консультации, сидит в регистратуре. Как-то незаметно она перевела разговор на меня. А через десять минут мы уже весело ржали над рассказанным ею случаем, как пришёл очень пожилой мужчина и стал требовать записать его к женскому врачу. Показывал медаль и удостоверение ветерана ВОВ, грозил пожаловаться в райком партии. Несколько женщин пытались объяснить ему, что дедушке лучше навестить поликлинику по месту жительства. А потом выяснилось, что он заподозрил свою бабулю в измене и хочет, чтобы ту врач проверил на предмет внесемейного зачатия.

А когда под утро начали показывать концерт «Мелодии и ритмы зарубежной эстрады» я пригласил хозяйку на медленный танец под Джо Дассена. Лариса Николаевна ниже меня на голову, она к тому же в домашних тапочках, мне пришлось пригнуться, но мы мужественно дотанцевали под бархатный голос француза. Женщина даже расслабилась и положила голову мне на грудь. Как-то не удобно, мама моей подруги прижалась ко мне и на попытку вернуться

в более комфортную позу отреагировала более тесным контактом. А после очередного бокала вина она вообще приняла свободную позу.

Ну и что мне с этим делать, женщина на меня запала. Закинула ногу на ногу, и так не слишком длинное платье задралось явно выше допустимого. А расстёгнутая от жары пуговка платья позволяет увидеть налитые молочные шары. Мы сидим напротив друг друга, Лариса Николаевна периодически касается меня рукой, то коленку тронет, то локтя коснётся. А я собираюсь использовать первый же предлог, чтобы слинять.

– «Вольдемар, подожди, не торопись. Давай ещё немного посидим, давно не было так приятно»

– «В смысле посидим, она сейчас раздеваться начнёт и на меня полезет. А мне тётеньки её возраста не очень нравятся».

– «Фи, дурной. Это самый лучший возраст. Женщина точно знает, что от тебя ей нужен только ты. Ну и твоё молодое тело, само собой. Никаких претензий, переспал – женись и всё такое. В этом возрасте женщины уже умелые и умеют доставить удовольствие мужику».

– «Влад, хорош меня уговаривать, она мне не нравится. У меня даже не встанет на неё. Тебе надо, ты с ней и трахайся».

– «Договорились, Вов, ты только не горячись».

Я несколько минут слушал свой голос и постепенно понял его позицию.

Влад сидит там у меня на чердаке на правах дальнего родственника. Он пользуется моими органами чувств и это позволяет ему ощущать себя живым. Не просто оцифрованным сознанием, застрявшим на неопределённое время в чужой голове, не просто транзитом на тот свет, а чувствовать себя псевдо живым. Но он как бы переживал мою, не свою ситуацию. А тут Влад запал на Галкину мамашу. Та напоминает ему первую студенческую любовь. Вон он и строит планы на связь с ней, тем более даму потянула на молодое мясо.

– «Влад, ну я не знаю. А как ты себе представляешь этот процесс, она же сейчас меня потянет в спальню и какой тебе толк от чужих ощущений»

– «Парень, помнишь, наши занятия рисованием? Кто держит карандаш – ты, правильно? А кто рисует? Вот то-то. Если ты войдёшь в то же состояние, то отдашь мне право действовать. Я стану тобой понимаешь?»

Мне понадобилось полминуты представить себе происходящее, – «Не, не пойдёт. Ты займёшь моё тело, на хрена мне это надо?»

В ответ тишина, – «Влад, чего молчишь?».

А дама перешла к активным действиям, села на подлокотник моего кресла и протягивает мне полный бокал вина. Я на автомате взял его и отвёл взгляд от обнажившегося бедра. Женщину понесло, она не замечает даже того, что наклонившись ко мне почти обнажила одну грудь. Вот-вот та вывалится, порадовав меня зрелищем этого деликатеса.

Но мне не до этого, Влад перестал отзывать. То ли обиделся, то ли ещё что. В принципе мужика жаль, не дай бог очутится на его месте. Ну а что, от меня убудет что ли.

– «Влад, алё, так ты собираешься заниматься своей Брунгильдией или как?»

– «Вован, спасибо дружище, ты не представляешь, как для меня это важно», – мгновенно ответил голос.

– «Ладно, только не зависай там надолго, а то доча застанет вас тут, будет мне потом концерты устраивать»

Не просто уйти в отрешённое состояние, когда тебя жарко целуют, а ручка шарит в интимном месте.

Помог расслабиться третий бокал вина. Я никогда столько не пил, хорошо, что завтра выходной. Выплюсь хоть.

Проснулся в своей комнатухе с лёгкой головной болью. Сказалось выпитое, да и пережрали вчера малёхо.

Заварил свежий чай и накинув куртку вышел на улицу. На стадионе пусто, дураков нет, народ дрыхнет после вчерашнего. Только на алее, примыкающей к арене стадиона пожилой дядька выгуливает пса. Я же сел на лавку и начал прихлёбывать чуть остывший чай.

Невольно вспомнил ночь и уши покраснели. Я хоть присутствовал в кровати в фоновом режиме, но всё отлично запомнил. Мои сексуальные похождения просто бледная тень от того, чем старшее поколение несколько часов назад занималось. Я и не знал таких поз, а уж как Ларочка стонала, а Влад рычал – это что-то.

Не сразу, но мне удалось заставить себя думать о другом.

Мои собственные отношения с Катей зависли в неопределённой точке. Вроде переписываемся и даже делимся происходящим. Она об учёбе, я о тренировках и соревнованиях. Но ушло что-то важное, доверие что ли. То, что связывает любящих людей. Вот и сейчас я опи-сываю без лишних подробностей встречу Нового Года и даже свой работу вложил. Там каран-дашный рисунок, Влад сделал зарисовку нашего стадиона со стороны главного входа, где я стою в спортивной форме.

Первого января провалялся в кровати, вечером сварил макароны и открыл банку тушёнки. При этом вспомнил вчерашнее изобилие и дал себе слово больше в тот дом не ходить.

А дальше снова тренировки, на носу зимний чемпионат СССР. В Сочи предстоит идти двадцатку по шоссе.

Шеф вывез нас на сборы в Карпаты, там в ведомственной санатории проходили сборы легкоатлетов. Горная подготовка была обязательной в зимнем сезоне. Именно в условиях сред-негорья, на высоте 1600–2000 метров происходит наработка организма на анаэробной дыха-ние, вырабатывается больше гемоглобина, который отвечает за выносливость. По крайней мере тренер так говорит. Большие объёмы, в этом месяце мы находили почти 800 км, привели к тому, что клетки получают энергию из глюкозы при минимальном потреблении кислорода. Это и есть анаэробное дыхание. Плотность воздуха здесь меньше и по началу ходилось легко, но это оказалось обманчивое впечатление. Две недели горной подготовки приравниваются к месяцу равнинных.

Что мне нравится на сборах – это то, что мне не надо ни о чём думать. Только тренировки, нет халтуры, нет проблем с женским полом. За нас думали тренера.

А вернувшись домой на второй день почувствовал спад формы и сказал об этом тренеру: – Это нормально, через недельку заметишь резкий подъём. Это гиперкомпенсация, чего мы и добивались.

Задача любых сборов – целевая подготовка к старту, шеф вычерчивал графики подго-товки именно с прицелом на чемпионат.

Соревнования запомнились мне большим количеством спортсменов. Ожидаемо я не попал даже в группу лидеров, ну извините, здесь десятка два членов сборной страны, и пер-вая, и вторая. А также сильные спортсмены от республик. Я прошёл со скромным результатом 1.30.17, что явилось моим личным рекордом на официальных соревнованиях.

VIII Спартакиада народов СССР начинается в мае месяце, это наш очередной старт. Под это дело всей сборной Молдавии пошили офигенно красивые костюмы в национальном коло-рите. Действительно качественные и впервые у меня куртка с символикой сборной республики.

Десятого мая мы приехали в город-герой Москву, нас разместили в гостинице и в остав-шиеся до старта дни мы по утрам проводили только лёгкую разминку, а после обеда нам раз-решали погулять по городу.

Классно же, в Москве столько всего интересного. Как магнитом тянет Красная площадь и соцветия крутых магазинов – ГУМ, ЦУМ, Лейпциг, Белград, Детский Мир. Ой, да в любом продуктовом магазине такое, что у нас и не видели. Поэтому мы с Юлькой предпочли просто

поехать в парк Горького и сходить в зоопарк. Всё лучше, чем рысачить по городу. А вот после старта, – извините, мы уж прочедем частым гребнем отделы ГУМа.

Спартакиада – чисто командное соревнование, занявшие шесть первых мест приносят очки команде. Ну, к сожалению, Молдавия вторая с конца. Выиграла команда РСФСР, потом Украина и третья – команда Москвы. Но всем выдали памятные грамоты.

На открытие соревнований был даже глава олимпийского комитета Хуан Антонио Самаранч, само открытие запомнилось, очень красочное, а вот на закрытие мы не остались. На носу кубок СССР по ходьбе в Черкассах. Дистанции 20 и 50 км. Я соответственно иду двадцатку. Ничего особого, та же гостиница, столовка по соседству, утром кусок варёной курицы и ожидание старта.

Солдаты военных училищ образуют кордон по трассе, четыре пятикилометровых круга и пункт питания. На двадцатке разрешены только тазики с водой. Я хватаю губку и выжимаю на голову, пытаюсь сделать пару глотков. Это на полтиннике разрешено взять со столика заранее приготовленную жидкость. Обычно это разведённый с лимоном и глюкозой напиток.

Так и покатила моя спортивная жизнь, постепенно я вошёл в этот ритм, и он уже не кажется мне через чур варварским, как в начале. Мы с Мишкой даже ухитрились заработать с помощью шефа. Плохо стало, когда Горлов собрался расширить свой гараж. Вот тогда мы почти месяц пахали за спасибо. Он только приносил нам пожрать. А мы вдвоём делали подкоп под его соседа. Наши мудрый тренер решил соорудить нашими силами вторую комнату. В его гараже из смотровой ямы можно попасть в погреб, где оборудованы лари с обеих сторон под овощи. На полках стоят многочисленные соленья и варенья. Но эту жадному товарищу всё мало. Пользуясь тем, что сосед у него инвалид и погреба не имеет, наш решили соорудить там ещё одно помещение, для хранения вина. При чём втихаря от соседа. Вот мы и копали с напарником вручную. Землю грузили в мешки и вывозили на тачке метров на двадцать, сбрасывая под откос. А потом ещё нужно забетонировать пол, стены и потолок, заштукатурить и покрасить. Пришлось нам стахановскими методами вкалывать, чтобы побыстрее закончить дармовое строительство. Но в награду шеф пристроил нас в одну шарагу. Мастерская занималась левыми работами, там стояли станки и пресса. Нам поручили изготавливать металлические рамочки для фотографий. Их реализовывали по 32 копейки за штуку, нам же платили по 8. Но учитывая, что мы их штамповали тысячами, нам оставались приличные деньги. Я даже стал подумывать о съёмной хате. Дело в том, что уже не в первый раз шеф будил меня рано утром, приходя пьяный в зюсю. Раз завалился в полседьмого и стал требовать помогать ему разбирать старый инвентарь. Неприятное, однако пробуждение.

Но тут сыграл тот факт, что у меня и документов то нет. Любой обидеть сможет, участковый или вредный сосед, стуканёт и привет Вовчику, да здравствуют войска.

Со своей любовницей Влад ещё несколько раз встречался, преимущественно, когда дочура была на занятиях. Женщина сказывалась больной, на работу не ходила и возбужденно ждала своего кавалера. Я при этом испытывал странное чувство. Всё это происходит не со мной, я будто смотрю страстное кино. А вот засосы и прочие следы любви остаются уже на мне. А ещё присутствует приятное чувство удовлетворения и приличная натёртость рабочего органа. Всё, что они там вытворяют за гранью моего понимания. Нет, не так. Просто я так это делать со своей девушкой не буду.

Короче, кому расскажешь – не поверят.

Плавню вошёл в летний сезон и конечно главный старт – чемпионат вооружённых сил. Именно золотые очки на этом соревновании показывают успешность работы Горлова и его покровителей в СКА «Одесса».

В Минске предстоит спринтерская дистанция 10 км. Вообще я тяготею к спринту в ходьбе. Неплохо идёт пятёрка и десятка.

Впервые я достал и отутюжил парадную форму. Оказывается, что армейские соревнования проходят несколько иначе. Нужно явиться на мандатную комиссию в форме и с военным билетом, который мне выдали уже в Минске. Там у меня спросили всякую ерунду и милостиво допустили до соревнований.

Мне удалось замкнуть шестёрку и дать победные очки родному клубу. В награду даже выдали гвардейский значок. Оказывается, что я каким-то образом приписан к 59-му гвардейскому полку, дислоцированному в Тирасполе. Пришлось прикрутить, даже в военник вписали, что я гвардии рядовой.

Я формально нахожусь на сборах 365 дней в году, причём мне одновременно могут давать талоны от клуба, от сборной республики и юниорской сборной.

Да, меня включили в состав юниорской сборной страны. До 19 лет идут юниоры, до 21 года молодёжка. Я не сразу понял отличие, оказывается, что юниор, попадая во взрослую сборную, подвергался дополнительному стрессу. Вот для этого и ввели переходный период. И для этих категорий устраиваются чемпионаты страны, континента и мира. Меня официально приняли во второй состав. То есть форму сборной не дали, а на сборы таскали. Зато я перезнакомился с грандами нашей сборной. Не сдружился, нет, кто я для них. Но рядом на лавке сидел, было дело. Ну и меня узнавали.

От республики прошёл на первенство страны. Чемпионат из-за Спартакиады в этом году не проводится. Между чемпионатом страны и первенством страны огромная пропасть. Первый – это регулярное соревнование, к которому готовятся и проходят отбор промежуточных стартов. А победителю в личном зачёте вручают медаль. Первенство проходит нерегулярно и, как правило, представлено командным зачётом, по итогам награждают жетонами.

Когда в выходной день я решил с товарищем посетить кафе, то не предполагал, чем это закончится. Кафе от ресторана отличается тем, что нет живой музыки, играет магнитофон, а то и этого нет. Но поесть можно не хуже, поэтому в шесть часов вечера мы с Мишкой завалились в знакомое заведение. Заказали первое и второе, уж больно проголодались. В большом зале занята треть столов, люди кушают и отдыхают. Проходя из туалета, где я сполоснул руки, был остановлен. За большим столом устроилась чисто женская компания. Я бы и внимания не обратил, ну да, с той стороны слышались заздравницы, кто-то отмечал юбилей. Потому что притащили большой торт. А вот присутствие Ларисы Николаевны, Галкиной мамыши я проглядел. Она только встала из-за стола, развернулась и я почти уткнулся в неё.

– О, Владимир, какими судьбами?

Женщина под шафе, компашка уже хорошо посидела и на столе пустые бутылки вина.

– Так, это, Ларис Николаевна, с товарищем зашли перекусить.

– А, понятно, а мы провожаем нашу Аркадьевну на пенсию, вот собрались с девчонками, – и она кивнула в стороны стола.

– Девчата, а это Владимир, Галочкин ухажёр. Я покурить, – и с этими словами она подхватила меня под руку и потащила к выходу. Там в вестибюле стоял столик и пара кресел для желающих травануться.

Я ещё пережёвывал «Галочкиного ухажёра», когда Лариса Николаевна затушила только раскуренную сигарету и решительным тоном заявила, – Володя, через пять минут встречаемся в туалетной комнате. Смотри, не заставляй женщину ждать.

Она мягко провела ладошкой по моему животу, и развернувшись пошла в зал, оставив лёгкий запах парфюма и вина.

Я вернулся к столу, как раз принесли первое, – Вован, ну где ходишь, остывает же, – мой товарищ искренне возмущён таким безответственным отношением к процессу насыщения.

А я пытаюсь сообразить, что мне делать. Понятно, что меня пригласили не анекдоты рассказывать, но почему в туалет и почему сейчас. И мне стало не до наваристого борща.

Как назло, голос не отзывается, он частенько где-то шляется, а тут как раз срочно нужно с ним пообщаться.

Чёрт, дама встала, оглянулась в мою сторону и пошла из зала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.